

Чжу Фэн и остальные, узнав, что с Тан Мином всё в порядке, вернулись в университет. Чжу Фэн, включив компьютер, проверил новости, но в интернете пока не было ничего. – Братан, репортёры обязательно узнают, но пока боятся публиковать, – заметил Чжоу Вэнь. – Да, жаль, что мы тогда не смогли зайти, – кивнул Чжу Фэн, – но мы-то знали, что с Тан Мином всё будет нормально. – Интересно, что там произошло. Тан Мин, которого, казалось, ждёт беда, в итоге в порядке. Парень везучий. Когда он вернётся, надо будет его подколоть, – с хитрой ухмылкой проговорил Чжоу Вэнь. В этот момент дверь в комнату распахнулась, и в неё зашёл Чэнь Цзе. – Чжу Фэн, Чжоу Вэнь, правда ли, что с Тан Мином всё хорошо? – лицо Чэнь Цзе было не совсем обычным. Он же много гадостей говорил про Тан Мина, кое-что ещё даже «заказывал», а теперь Тан Мина оскорбили. Если бы тот вернулся в общежитие, Чэнь Цзе не знал, где бы ему спрятаться. – Чэнь Цзе, ты скоро сам всё узнаешь, – усмехнулся Чжоу Вэнь, – Тан Мин добрый, но если узнает о твоих прошлых делишках, не даст ли тебе кирпичом по башке? У Чэнь Цзе дёрнулись лицевые мышцы. Он знал, что Тан Мин хороший человек, но и кроткий зайчик может укунить, если его загнать в угол. Сейчас Тан Мин, скорее всего, зол. Если узнает о его словах, не будет стесняться в выражениях. Чэнь Цзе, конечно, не боялся Тан Мина в лицо, но кто же знает, не даст ли тот ему пару тычков во сне? – Я больше не буду жить в общежитии, – Чэнь Цзе глянул на Чжу Фэна и Чжоу Вэня и решил, – всё равно у меня есть несколько тысяч, съеду и буду жить отдельно. Хватит, чтобы снять какую-нибудь дешёвую квартирку и ночевать с женщиной. – Чжоу Вэнь, замолчи, пошли есть, – сказал Чжу Фэн. Чжоу Вэнь кивнул и они быстро вышли из комнаты. Хотя Чжоу Вэнь тоже был из простой крестьянской семьи, сейчас его родители занимались бизнесом, и у них было больше денег, чем у семьи Чжу Фэна. За обедом оба много думали. Во-первых, о ****ценности доброты****. Грехов у Го Гуосинга с компанией было немало. Если их поймут, очки доброты увеличатся в разы. Сейчас ****ценность доброты**** была всего 17 очков – слишком мало. (Примечание: у Чжу Фэна раньше было 38 очков, на «Женьяньскую таблетку» и «устройство управления» ушло 20 очков, ещё 20 – на успокоительные иглы. Осталось 15 очков, но, отправив Го Гуосинга и его компанию в «Святую тюрьму», Чжу Фэн получил два очка. В будущем они обязательно попадутся, и его ****ценность доброты**** ещё увеличится). Но поймать Го Гуосинга и его компанию в «Святой тюрьме» будет не так просто. Сейчас они находились в участке. Чжу Фэн не собирался бежать в участок, чтобы их арестовать, да и сам не хотел попасться. Ведь в том случае его могли забрать в какую-нибудь лабораторию и изучать! А если их осудят, и Го Гуосинг с компания попадут в тюрьму, то уже не будет возможности их поймать. Вторым важным вопросом были ****деньги****. Семейное положение Чжу Фэна не было слишком хорошим, на ежемесячные расходы практически не хватало. Хотя в последние дни он не тратил много, теперь ему было трудно просить у родителей на жизнь. «С такой штукой как «Святая тюрьма» буду ли я ещё просить у родителей деньги? Это было бы слишком глупо. Я должен обеспечивать себя сам, и даже заработать какой-то капитал, – про себя подумал Чжу Фэн. – Я знаю, что все эти годы семейство брало в долг, чтобы я мог учиться, не очень много, около 20 000 юаней. Для богатых это не деньги, а для простых крестьян – серьёзная тяжесть». Необходимо было поскорее отдать долг, чтобы родители меньше переживали. А после – повысить уровень жизни в семье. Из-за моего обучения они всё эти годы себе во многом отказывали. «Стюард Лонг, как можно заработать деньги?» – подумал Чжу Фэн. – Мастер, отбирание имущества у преступников не снижает ****ценность доброты****, – прозвучал в голове Чжу Фэна голос стюарда Лонга. – Однако, рекомендую на первом этапе не светиться. Небольшая сумма денег не вызовет никаких подозрений, но если у мастера не будет правильного источника дохода, то в случае появления больших сумм денег точно привлечёт внимание людей, которые любят вмешиваться в чужие дела. Чжу Фэн молча кивнул. Если бы он неожиданно стал очень богат, это было бы не к чему. Если бы он был сильным, то мог бы не обращать на это внимания, но сейчас его сила была очень слабой. «Если будет сто или двести тысяч, то проблем не должно возникнуть. На такую сумму никто не скажет ничего лишнего. Можно сказать, что деньги к тебе пришли от родственников, – про себя размышлял Чжу Фэн, – Но если получу деньги, то необходимо

придумать более правдоподобное объяснение». – Братан, о чём ты задумался? – с недоумением спросил Чжоу Вэнь. Чжу Фэн немного улыбнулся: – Думаю про работу. Мы уже на старших курсах, пора думать о карьере. Я не собирался поступать в аспирантуру. А ты что думаешь? – Я буду поступать в аспирантуру, братан. Хочешь сказать, что я занимаюсь научной деятельностью? Полагаю, после окончания университета я постепенно возьму дела в семью. Сейчас у нас не очень большой бизнес, я буду учиться два года и постепенно расширять семейный бизнес, – ответил Чжоу Вэнь. – Верю, у тебя есть талант к торговле, ха-ха. Но, Чжоу Вэнь, в бизнесе не забывай о моральных принципах, – сказал Чжу Фэн. – Братан, ты же знаешь, какой я. Не святой, но и не злодей, – ответил Чжоу Вэнь. Чжу Фэн немного улыбнулся. По сути, Чжоу Вэнь был хорошим человеком. Чжу Фэн видел его ****ценности доброты**** и ****ценности злодеяния****. У Чжоу Вэня ****ценность доброты**** была 81, ****ценность злодеяния**** – 31. ****Ценность доброты**** перевешивала зло на пятьдесят очков. Другой сосед Чжу Фэна, Чэнь Цзе, имел 53 очка ****ценности доброты**** и 75 очков ****ценности злодеяния****. ****Ценность злодеяния**** преобладала, но не достигала порога преступления. – Какая красавица! – вдруг Чжоу Вэнь потерял дар речи и только прошептал эти два слова. – Чжоу Вэнь, что произошло? – спросил Чжу Фэн. Он сразу понял, что Чжоу Вэнь увидел красивую женщину. Красота... Большинство мужчин от нее без ума теряют, кроме людей с необычными склонностями. У Чжу Фэна никаких особенных склонностей не было, поэтому, осознав ситуацию, он немедленно повернул голову и посмотрел в сторону, куда смотрел Чжоу Вэнь. Чжу Фэн тоже немного опешил. Если не считать школьных лет, уже более трёх лет учёбы в университете он видел много красавиц, многие из них не уступали звёздам кино и телевидения, но эти женщины тоже были бы затмечены, если бы стояли на расстоянии семи-восьми метров от этой женщины. Возможно, благодаря «Святой тюрьме», которая признала его хозяином, концентрация Чжу Фэна значительно увеличилась, поэтому он очнулся после незначительного испуга, а Чжоу Вэнь и многие другие люди ещё не пришли в себя. – О! – прозвучал крик боли, это был друг, который тоже смотрел на красавицу, а его девушка, увидев «соперницу», быстро взяла его за мясистую часть бедра и сильно сжала. Крик друга в эту минуту помог остальным постепенно очнуться. – Невероятная красота! Братан, да не загоняйся ты. В нашем университете нет таких красоток. Неужели она из другого университета? Боги, помогите ей, лучше бы она была не из нашего университета. Красота – это лекарство от сердечных болезней, гипертонии и ишемической болезни сердца. А её фотографии в интернете – это реально лечится, – Чжоу Вэнь с горя заговорил. В эту минуту было время обеда, в столовой было много посетителей, но в скором времени многие парни оплатили счет и ушли. Почему? Потому что женщина только что вышла из столовой. – Братан, оплачивай, нам надо подбежать и спросить её имя. Хм, братан, я думаю ради тебя не стоит загоняться по поводу ревнивой жены моего брата, но ты не такой, как я. Три года учёбы в университете, и ты ещё не встретил девушку. Я тебе говорю, братан, университет без отношений – это не полный университет, – воскликнул Чжоу Вэнь. Чжу Фэн бессильно покачал головой: – Спрашивать её имя не надо. Ты, ребёнок, держи себя в руках, иначе я расскажу однокурснице Сяолян о твоём поведении. Не знаю, заставит ли она тебя стоять на коленях перед клавиатурой полдня? Однокурсниц «Сяолян» Чжу Фэн называл девушку Чжоу Вэня. Они учились в одной школе, вместе поступили в университет, только она училась не в Янчэнском университете, а в университете города Бэйхай, который находился недалеко. – А, братан, ты не брат, мы просто любовались. Я тебе говорю, братан, ты действительно равнодушный. Чёрт, братан, не скажи, что у тебя нетрадиционные склонности. Красавица нравится мужчинам! – уставился на него Чжоу Вэнь. – Заткнись, будешь есть? – ответил Чжу Фэн. Если бы у нее было только красивое лицо, то Чжу Фэн, возможно, не заинтересовался бы, но после того, как Чжу Фэн проверил информацию об этой женщине, он действительно заинтересовался. Имя: Фэн Биньнин, возраст: 20 лет, ****ценность доброты****: 369, ****ценность злодеяния****: 21, ****кармическая ценность доброты и зла****: +348, индивидуальная боевая сила: 855, индивидуальная сила воли: 633. Основные хобби: фехтование, боевые искусства, метание оружия, музыка, танцы, шахматы, каллиграфия,

живопись. Навыки: «Небесная фениксовая техника меча» (мастер), «Танец феникса» (мастер), «Метание оружия» (хорошо), «Музыка» (виртуоз), «Танцы» (мастер), «Шахматы» (хорошо), «Каллиграфия» (хорошо), «Живопись» (хорошо). Основные преступления: не говорит правду. Увидев данные Фэн Биньнин, Чжу Фэн не только почувствовал стремление в любви, но и был шокирован. Эти данные намного превосходили обычных людей. Даже с «Святой тюрьмой» ощущение неполноценности внезапно появилось в глубине его души! – Мастер, Фэн Биньнин должна быть практикующей боевые искусства. После тренировок обычные люди могут значительно улучшить свои способности. – в голове Чжу Фэна прозвучал голос стюарда Лонга. – Мастеру не нужно стесняться. С «Святой тюрьмой» – это только вопрос времени, когда мастер превзойдёт её.

<http://tl.rulate.ru/book/110420/4147085>